

Как уже сообщалось в «Новой жизни», в городе Надыме в начале марта проходил Конгресс оленеводческих народов мира. Сегодня мы публикуем рекомендации рабочей группы Конгресса по решению социальных проблем в оленеводческих хозяйствах России.

Рабочая группа отмечает, что социальные проблемы в северном оленеводстве, особенно в России за последние годы значительно обострились — жизненный уровень, условия труда и быта оленеводов остаются на низком уровне, практически прекращена работа по медицинскому, культурному, торговому и бытовому обслуживанию оленеводов, их социальная защита значительно ослаблена.

Рабочая группа по социальным вопросам рекомендует:

Российской Федерации:

— предусматривать в проекте федерального бюджета РФ средства федерального бюджета для финансирования

ВОССТАНОВИТЬ ПОГОЛОВЬЕ ОЛЕНЕЙ

ния в рамках федеральной программы экономического и социального развития программы по северному оленеводству России, сформировать программу долгосрочной государственной поддержки отрасли на период до 2005 года;

— в целях восстановления поголовья оленей в регионах, утративших его в предыдущие годы на 5 лет по решению органов власти субъектов РФ прекратить коммерческий убой оленей, кроме санитарного, для чего зачитывать прирост поголовья основного стада в федеральный или региональный фонды, согласно Федерального Закона РФ от 02.12.94 года № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции и продовольствия для государственных нужд»;

— решить вопрос выделе-

ния специальных бесплатных (льготных)суд (кредитов) для покупки основного оленеволовья с целью его восстановления, прежде всего личного поголовья оленеводов и членов их семей;

— ввести обязательное государственное сельскохозяйственное страхование северных оленей от болезней, гололеда, травежа хищниками и других стихийных бедствий, с условиями:

а) уплата страховых платежей хозяйствами производится в размере до 50 проц. (25 проц.) исчисление на год за счет собственных средств, а остальные 50 проц. (75 проц.) — за счет средств федерального бюджета;

б) возмещать убытки за продукцию оленеводства до 80 проц. (100 проц.) ущерба;

в) предоставлять льготы в виде складок от 25 до 75 проц. (50 проц.) с суммы исчисле-

ния из год платежей (если хозяйство выплатило стартовое возмещение);

— оказать содействие Союзу оленеводов России в создании негосударственных пенсионного и страхового фондов оленеводов России, путем внесения первоначальной стартовой суммы за счет средств, выделяемых на социальное и экономическое развитие коренных малочисленных народов РФ;

— внести в установленном порядке предложения по признанию ряда заболеваний (туберкулез, альвеококкоз, эхинококкоз) профессиональными заболеваниями оленеводов;

— принять нормативные до-

кументы, обеспечивающие особый порядок приобретения, ношения нарезного оружия оленевода для охраны оленей хозяйств всех форм собственности;

— рассмотреть вопрос об отнесении профессии оленевода в северном оленеводстве в список альтернативных видов службы молодежи в Российской Армии;

— квартирные услуги приравнять к работе бюджетной сферы (учителя, медики).

МЭРГЭЧ КИЯВ

Ноңын арин, элэ турла оя орын дипломын, энэ онкыдяк, таатэл элэ кусчирин орылбы. Тармы тоэрэ одыкын эрэл туру, ноңын эсни торэммотэ.

Тэми нян говетты, элэ аканы немэчэ альдин, немэчэ гончэгэн элэтийн элэ кусчир орылбы. Уитылдэс ибдириловеты — элэ оя орын кооптадук кокэрни.

Энчелхутмын майрийн эрэл туру Тармы имыннаа букус онын, орчарбур эвэски кусчиритэн, тачин ысын бисс, ымчи этийн эвэски кусчинэвэкин орылбы. Эрэл билэх ойзэлэ бинни, эдниндуул, тэми имынны абыл бивэтэн.

Исчниндуулэ гүнитэн орымийн эдэвэр умындуулэ он, кидктула орылбы кусчир илан — туннэн ишнүү. Тымни орынч Кияв ишнүү гела бригадала.

— Гато, ымнын э — болгаритын орымийн, Кияв ымнын.

Оленетехник элдэн ир юртала нямла, доллаа лиц улгимдлын — он ибдиришидлийн, орылбы улгимдлын, он гусчидек?

Нийт юртаду илдүүлжээр уччимдлын.

— Ач долын орылбы косткиралы, ишлүүкү далила, орылбайчилдлын.

— Илэнэлэ дежуриватту барагчын бригадир.

Ивакава, Майнаант, Хечигэлээ эдээн имидын оды, орымийн киминчир, урритын Тымни Кияв, Ишка, бригадир, косткиралы онкыдяк.

Нийт ге ишнүү оленетехник отырын тетки, унтэт.

Кириадатки ишнүү. Элэлдор тысячнав орылбы кусчинэвэкин, улкучиминын орымийн илдэл биэйтэн этийн Элалы. Эрэл бригадала носэг, чөр бэял тургэвэр, Кияв ишнүү. Игорь, Чертей. Чэлэдюр окинтын ымнын оленетехник, Тымни ишнүү дюгэниду ибдирилуулжин эгдем орын онкыдяккон, орымийнлаа дютэн дуррин, тала биситэн ишнэлэг ойлтан, эйду дурриятэн. Кияв ишнүү ишнэлэг ойлтан, Бакртын. Ичукэни Элалы. Кияв күчээдээр эсни улавжаватын. Элэл бригадала илан асыл. Чэлэдюр тургэвэр. Асалду ымвээтэн томкачав, ишнэв, брезентын — палатка авангардатын. Оленетехник маниурийн чөлөөн ишнүү ишнэлэг ойлтан. Титалырчийн тачин биэйтэн — он гүнэ — тачин бидин. Омнакан оленетехник буритын бригадав — ишнэлэг ойлтан. Умын стадала кээслийн одын — орыл ач ишнэлэг, ишбүрэл одитан. Эрэлбэ орынчарын улчимдилитэн нам дэлгэнэйн иминэдийн, комбикормыч, таакда бивэтэн. Ойн ишнүү орын ишнэлэг ишнэлэгтэн нам дэлгэнэйн иминэдийн, комбикормыч, таакда бивэтэн. Ойн ишнүү орын ишнэлэг ишнэлэгтэн нам дэлгэнэйн иминэдийн, комбикормыч, таакда бивэтэн.

Ой тургэв ишнүү, он бисин Киявийн. Отбивкалдатын, ташаттында орын онын, ачарбан. Калтак чесин одын, орчилжилжилтэн нам дэлгэнэйн иминэдийн, комбикормыч, таакда бивэтэн. Ойн ишнүү орын ишнэлэг ишнэлэгтэн нам дэлгэнэйн иминэдийн, комбикормыч, таакда бивэтэн.

Августа одоллакан би биддэвээ орчилжилжилтэн нам дэлгэнэйн иминэдийн, комбикормыч, таакда бивэтэн.

Оргэр забойтын бухта Натальи, — болгарийн ми-

ну Кияв, — тымнина бидин вертолёт.

Наталья бухталан кимчидатын забойтын. Он ибдири ымнина пароходыч забойтын, балыздэвэр, командировками, илдэл. Орымийндаа уркчэрдүүк ымнитэн ундиэвэр диплын ларекла. Ларек бисин сарайла бухта ишнэлэг ойлтан. Эвьскидээ эмни Энисен, бригадир на гудьшикын.

— Илан ишнүү, ишнэлэгтэн — гүнни ишнэлэгтэн Кияв, — бу дюлэ буудуру улрэв, — муучули бригадатки, гүнни ишнэлэгтэн.

Эрэл ишнэлэгтэн энэхүү бисин. Уйнэдүктэх хякитай каваммотын.

Эрэл ишнэлэгтэн энэхүү бисин. Уйнэдүктэх хякитай каваммотын.

Энисен, дюлэ ымнииди мурылбы кимни, аю местав переправаду костини, моми на дувноо кимни, ялавутта бакчаван Тынанто, славинский оленетехник. Тармы моми тоонкуулжэн бисин, ишнүү булатыч ишнэлэгтэн ишнэлэгтэн тоонкуулжэн. Тынанто, чакридээ эмгунчлабы, ишнэлэгтэн доллаа, костиний окат ге бардаван.

Давыдиллинуун ишнүү. Умын мурал давыдмын асукуч момырлын энэхүү бисин. Бу тирбуттийн окат долин урдин, ишнүү наасну тэйчирин бардатки. Мокай наитыки урдин.

Бадикырда бу ге бардала эмнинуун ишнэлэгтэн. Этукулбэр мурылдула ишнэлэгтэн, арийн часки тиркынчнай. Могжэтийн: намгидлук эгден тог, энэхүү ишнэлэгтэн.

Нийндуулга тог, энэхүү тог, энэхүү ишнэлэгтэн. Энисен улсийн Бадикыр ишнэлэгтэн. Бадикыр ишнэлэгтэн.

— Би арым, балын, орын, айдула, энэхүү ишнэлэгтэн.

— Кияв гүнни ишнэлэгтэн, табыч чөлөөн ишнэлэгтэн.

— Мангулры агдышын.

— Би арым, балын, орын, айдула, энэхүү ишнэлэгтэн.

— Бадикыр ишнэлэгтэн.

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО НАРОДНОСТИЯМ СЕВЕРА

Хочу высказать личное мнение как специалиста по народностям Севера. Для меня мой район многое значит, его процветание, жизнь моих односельчан, их здоровье, перспектива развития.

5 марта 1997 года прошла сессия районной Думы, на которую были приглашены заведующие отделами—специалисты администрации, РОВД, прокурор и другие службы. На сессии одним из вопросов, вынесенных на суд депутатов было утверждение структуры администрации муниципального образования. Введены в структуру новые должности: специалист по охране труда, специалист по бизнесу, организационный отдел, отдельно секретарь-машинистка, специалист по туризму, три заместителя главы администрации. Сокращены: районный архитектор, отдел культуры. Сокращение должности районного архитектора неправильно. Я считаю, что он является юридическим лицом, имеет право выписывать предписания и должен быть по некоторым вопросам независимым от решения

главы администрации, обязан отстаивать свою позицию. При нынешней обстановке некоторые должности было бы правильно сократить или оставить по совместительству, но только не архитектора.

Сейчас тяжелая обстановка в районе: нет своевременной выплаты зарплаты, детских пособий. Бюджет района фактически не выполняется. Встает вопрос о грамотном использовании имеющихся средств бюджета и главное здесь — численность работников аппарата управления.

Что творится в нашей районной больнице: сокращаются ставки до 0,5 хирурга, 0,5 гинеколога, до 0,25 инфекциониста, до 0,25 фтизиатра, до 0,5 районного педиатра, до 0,25 лор врача. Сокращены ставки невропатолога, нарколога.

Инфекционное отделение закрыто в целях экономии бюджета (хотя именно в инфекционном отделении созданы все условия для ликвидации очагов заражения). А то что существует в детском отделении — комнатная изоляция, она не предотвратит

той беды, что впоследствии может случиться. Сейчас по статистике растет заболевание туберкулезом, вирусным гепатитом, онкологическими болезнями. Профилактика этих заболеваний должна обязательно проводиться. И я считаю, что инфекционное отделение должно функционировать и работать в полном объеме. Можно сократить ставки бухгалтера и кассира, а на экономленные средства пригласить хорошего специалиста по онкологии, протезиста в стоматологический кабинет.

Создается впечатление, что выбранные нами депутаты районной Думы не подготовились к этому вопросу, не проявились чувством ответственности за положение дел расходования бюджета. В итоге принятая структура администрации в новом виде, которая настраивает на грустные размышления. А между тем федеральная программа «Социальное и экономическое развитие коренных малочисленных народов мира до 2000 года» говорит о другом.

В целях создания условий для стабилизации экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, реализации их национально-культурных запросов и сохранения сложившихся традиций, а также исходя из необходимости всесторонней государственной защиты и помощи этим народам, правительство Российской Федерации постановляет: З. Министерству экономики РФ и Министерству финансов РФ включить Программу в перечень федеральных целевых программ, подлежащих финансированию за счет средств федерального бюджета.

Основные задачи, цели и сроки реализации Программы — создание условий для устойчивого, гармоничного развития северян в местах их компактного проживания на основе сохранения биосферы этого региона, восстановления традиционного природопользования и хозяйствования на базе созданного производственного и инфраструктурного потенциала.

Реализация мероприятий,

предусмотренных Программой, позволит в 1997-2000 гг. обеспечить нормальные условия жизни для этих народов (современное благоустройство жилья, занятость трудоспособного населения, медицинское и санитарно-эпидемиологическое обслуживание). Выполнение задач тесно связано с решением вопросов медицинского и санитарно-эпидемиологического обслуживания коренных малочисленных народов Севера. Эта проблема должна решаться мерами, учитывающими специфику региона (удаленность поселков, слабое развитие коммуникаций, ограниченные сроки завоза продукции (товаров) и низкие доходы населения). Главное — создание мобильных комплексных бригад медицинских работников, которые должны оказывать помощь в экстренных случаях, а также осуществлять регулярную профилактику заболеваний.

А. Г. СУВОРОВА,
специалист районной администрации по народностям Севера.

В кабинете специалиста районной администрации по народностям Севера состоялось очередное заседание президиума ассоциации. Правда, на прежнем заседании было принято решение о переименовании ассоциации. Ее пишущее название — БООНС (Быстринская общественная организация народностей Севера).

К сожалению, заседание проводилось в неполном составе, отсутствовали инвайтинг. И это несмотря на то, что на повестку дня были вынесены очень важные вопросы: о лицензионной добавке красной рыбы в 1997 году, о членских взносах, о выработке программы жизнедеятельности родовых угодий.

— Кто в этом виноват?

Нынешний председатель общественной организации С. П. Адукаев, работник районного музея, медленно «подбирает ключ» к сплочению организаций. Именно в Усть-Камчатске и отдать в

первую очередь ветеранам войны и труда, всем тем, кто заранее позаботился об этом.

Не менее важное значение имеет и вопрос членства в организации народов Севера. Сколько человек в ней числится? Каким должен быть вступительный членский взнос в связи с галопирующей инфляцией? Называлась цифра в 50 тыс. рублей. Но вот вопрос — многие ли смогут внести этот взнос, если у людей малообеспеченных на хлеб денег не хватает? С другой стороны — организация пора иметь свои ревизиты, печать, которая стоит около миллиона рублей. В общем — есть о чем подумать членам президиума ассоциации, а затем и вынести основные вопросы на всенародное обсуждение. Существенную помощь в этом должен оказать клуб

«Мараига», другие общественные организации.

В добрые старые времена существовала касса взаимопомощи, профсоюзы играли важную роль в борьбе с инфекцией и голодом. Чем больше было членов профсоюза, тем крупнее вклад каждого его члена в копилку, тем больше людей можно было выручить из беды. Если вспомнить недавнюю историю нашу, тот, кому срочно нужны были деньги, шел в профком, писал заявление и получал нужную сумму, одновременно давал обязательство вернуть ее через два-три месяца без всяких процентов. Золотое было время!

Буквально на днях состоится заседание координационного центра в Петропавловске, где будут распределены и уточнены лимиты на добычу красной рыбы. Надо не теряя времени собрать списки всех тех, кто имеет льготы на добычу лосося, забла-

говременно позаботиться о приобретении лицензий. Ни в коем случае нельзя допустить ошибок прошлого, 1996 года, когда красной рыбы большую часть лета не было в продаже. В эту работу уже сегодня, сейчас должны быть включены работники районной администрации, Казачество, общественная организация народностей Севера (БООНС), представители родовых угодий района.

И вот еще о чем нельзя забывать. Дееспособность организации народов Севера будет целиком зависеть от хорошо продуманной, тщательной, звездной подготовки к каждому заседанию президиума, сходу жителей райцентра. Надо назначить ответственных по подготовке каждого вопроса повестки дня и строго спрашивать за это.

Б. ГОВЕЙНЫЙ.

Высоко в небе парил горный орел. Он то камнем бросался вниз, то, как стрела, стремился ввысь, высматривая свою добычу. В редких кустах ольховника пряталась зайчишка. Дрожит от страха, прдорог. Издали он заметил более крупные и густые кусты — туда бы добраться, там уже его стихия, орел не достанет.

Невдалеке наблюдали этот поединок два человека. Один из них среднего роста, уже в годах, держал в руках ременный чут, второй, молодой, ежеминутно дрожался, стараясь сорвать карабин из-за плеча. Старший слегка придерживал локтем младшего: мол, не надо горячиться, это закон природы.

— Лучше ты наблюдай подвадки орла, — говорит старший. — Смотри, как и на кого он бросается: может, учит своего орлена...

В это время, как бы в подтверждение сказанного, в небе появился другой орел, по меньшей мере первого.

— Учит летать, высматривать свою добычу, — трогаясь с места сказал Кияв. А про себя подумал: «А сколько вот таких молодых, как Акен, поднял я на ноги».

Он сперва стал в уме пересчитывать своих воспитанников, а потом совсем запутался. Их много, по пальцам не пересчитаешь. Его мысли прервал Акен, молодой бригадир.

— Вот скажи, Сергей Эйнегенович, — говорит он на ходу, — и в этих местах новый, стадо здесь не пас, корова-то хорошие?

Кияв рассказывает, что лет десять ни разу не проходило ни одно стадо, так что ягеля много. Кияв отрыл небольшую лунку в снегу, оттуда показался зеленый кусочек ягеля, хрустальные искорки снега на нем заблескали в лучах восходящего солнца.

— Беречь надо — это наше счастье, — говорит Кияв. — Надо, сделаем эти пастбища резервными, на всякий случай...

Уже поздно вечером оленетехник и бригадир пришли

МУДРЫЙ КИЯВ

на стоянку. Старый оленевод Эйнельхут, отец Акена, прислушивался к разговорам молодых. Он знал, что в этих местах корма боятесь: когда-то пас здесь своих оленей. Но почему-то всегда, когда разговор начинался об этих пастбищах, он отворачивался, уходил от беседы. Один говорил, что здесь похоронен его отец, и он дал завет сюда никогда не кочевать. А другие уверяли, что в один год почти половина стада погибла от копыток. А на самом деле старый Эйнельхут берет эти пастбища. Не случись в этот год гололед по всему Паралому, он бы не заставил своего сына кочевать. Эти места находятся на возвышенности, хорошо обдуваемые ветрами, почему и снега почти не бывает.

Решено было в тот вечер на одном участке не выпасать оленей более трех-пяти дней.

Назавтра быстрая оленная упряжка доставила Киява в другую бригаду.

— Тато приехал, — встречают всей гурбой пастухи Киява.

Оленетехник, прежде чем войти в теплую палатку, подробно расспрашивает, как чувствуют себя люди, о состоянии стада, как с пастбищами?

Беседа продолжается за чашкой чая.

— Усильте ночное охранение, — говорит оленетехник, узнав о появлении волков вблизи стада.

— По трое дежурим, — отвечает бригадир.

Взяв увесистые торбы, Ивакава, Майнант и Хечигле еще задолго до сумерек уходят к стаду. А завтра Кияв и Ивика, бригадир, отправляются на разведку пастбищ.

На следующий день дорога оленетехника шла еще в одну бригаду. Здесь пастухи выпасают две с половиной тысячи оленей под начальством Акена.

— Поехали на забой в бухту Наталии,

лом старого оленевода Элзы. В этой бригаде работает одна молодежь, в том числе сыновья Киява: Игорь и Сергей. Все рады присоединиться оленетехнику.

В прошлую лето из-за неосторожности людей выгорел большой участок выпасов этой бригады, заодно и балок пастухов, где хранились зимние вещи. Кияв организовал поиски новых пастбищ. Они нашлись. Их показал Элзы.

Кияв даже мелкие вопросы не оставляет нерешенными. Здесь, в этой бригаде, трое женщин. Всем хватает дела. Они заказывают шинки, иголки, брезент для палаток. Оленетехник позабочился о том, чтобы все это было доставлено им. И это знают в Ките, в Атана, и Кити.

Часам к пяти утра пастухи на ногах, Элзы дает дневное задание всем: кому пасти к стаду, кому поймать ездовых. В бригаде нет слова «нет». Давно здесь установлено правило: что поручено — должно быть выполнено. Как-то случилось, что оленетехнику поручили возглавлять бригады, выпасающие нагульные стада. В одном из этих стад возникло тяжелое положение — молодняк слабел, истощался. Кияв организовал отбивку. Слабых телят выделили из общего стада и присоединили к группе ездовых оленей. Выбрав хорошие, нетронутые пастбища, оленеводы подкармливали молодняк жиром морского зверя, комбикормом, давали и соль. Много дней шла борьба за жизнь молодняка, и оленеводы победили.

Наступили жаркие дни для Киява. Оленеводы приступили к отбивке и подсчету маленьких оленят. А через полмесяца направились на летовку, к побережью моря...

В начале августа я находился в селе оленеводов, Таловке.

— Поехали на забой в бух-

ту Наталии, — предложил мне Кияв, — завтра будет вертеть.

В бухте Наталии вовсю шла подготовка к забою оленей. Приехало множество людей на пароходе из различных гор, чтобы купить продукты в ларьке, который разместился в небольшом сарае возле бухты. Сюда же пришел и Эпен, бригадир нагульщиков.

— Через трое суток, — говорит ему Кияв, — наши первыми будут сдавать мясо. Возвращайся в бригаду, скажи пастухам.

В эти дни шли проливные дожди. Ватыма, которая впадает в бухту Наталии, так разбушевалась, что слышен был издали треск ломающихся деревьев.

Эпен, прибывший раньше нас, подобрал хорошее место для переправы лошадей. Осмотрел фарватер реки, надувную лодку, которую неизвестно откуда достал Тынанто, славянский оленетехник. Но она оказалась не надежной, во многих местах дно было продырявлено. Пришлось затыкать их тряпками. Тынанто, собрав все седла и щеки, поехал первым на проверку противоположного берега реки.

Началась переправа. Одна лошадь зацепилась недоузлом за плавающую корягу. Мы уже решили, что она утонет, но животное все же с трудом добралось до переката. Отцепившаяся коряга, как громадный морж медленно поплыла к морю...

Поутру, наконец, все мы оказались на той стороне реки. Навьючили лошадей и потихоньку тронулись дальше. Вот и крестовину, то место, откуда нам нужно расходиться — Тынанто к славянским пастухам, а нам с Эпеном в его бригаду, к Нерпинскому озеру. Это морская бухта, куда в ясные

дни приплывают погреться морские обитатели: нерпы, сивучи.

Торопились со стороны моря налево: густой туман.

Туманное небо. Костер давно погас. Эпен заснул. К утру повело прохладой. Тягучий ветер с гор быстро разогнал туман. Перед нашими глазами раскинулась спокойная бухта, над которой чернели скалы. Вот и Нерпинское озеро. Невдалеко от него белела палатка. Через несколько минут мы были на стоянке.

Атык и Хуных только что пришли с ночного дежурства. Невдалеку настало стадо. Эпен сказал товарищам, что завтра предстоит перекочевка в сторону бухты Наталии.

— Забойный пункт готов. Люди уже на месте, — сообщил бригадир. — Мы первыми начнем сдавать оленину.

Ранним утром Эпен погнал стадо. Палатка и пастушеский скраб были собраны. Атык навьючил лошадей. В стороне от него Хуных обматывал веревкой большой узел. Возился долго.

— Давай, положим на лошадь, — предложил я ему.

— Слам понесу, — ответил пастух.

Я собралась было поднять его узел, но не сумел: так он был увесист.

— А он все лето таскает наше снаряжение, — вступает в разговор Эвенинд, супруга Хуныха. — Говоришь ему, лошадь на то есть, но он слушать не хочет.

— Молодцы, вы, ребята, — похвалил Кияв, когда бригада закончила сдавать оленину государству. — Сдержали свое слово. Хорошее мясо.

Через месяц, перед формированием нового нагульного стада, бригаду принял Сергей Райты, сын оленетехника Киява.

— Я знаю, сынок, что стадо будет в надежных руках, — обратился Кияв к сыну и всем пастухам. — Будьте достойны старших!

В. ТЫЛКАНОВ.

СЛУЧАЙ В ПУРГУ

Конец декабря. На Паралому в это время неустойчивая погода. То задует на неделю пурга, то низовая метель. Редко сюда приходит ясный, спокойный день. Оленеводы, выпасающие свои стада на этих местах в декабре, почти не видят солнца. В течение двух месяцев пастухи работают, как в сумерках.

Здесь, невдалеку друг от друга ходят стада двух бригад. В одной из них ушедшего в отпуск бригадира заменил опытный пастух Николай Лелу. Пастух спокойный, уравновешенный. Любит повторять, пошутить. В повседневные дела пастухов не вмешивается, зная, что они также хорошо знают тундре как и он. В эту ночь на дежурство вышел его друг Тиельхут.

Шла поземка. В утренних сумерках Тиельхут обходил стадо, проверял, все ли олени. Убедившись, что животные на месте и можно сказать Лелу, что дежурство прошло нормально, пастух уже собрался было уходить домой, как заметил бегущих в его сторону оленей. Животные быстро приближались. Вожак, старая воженка, вела косык за собой. По мере приближения к человеку, воженка останавливалась, тревожно поглядывая по сторонам, опуская ветвистую голову к снегу.

Тиельхут негромко крикнул, предупреждая животных: мол, здесь есть человек. А потом, спокойно, чтобы не испугнуть животных, подошел к ним. — Что-то непонятно. В на-

шем стаде не замечал таких оленей, — подумал пастух, когда обошел успокоившихся животных. — Нет, не наши, — твердо решил он. — Это Алякны олени.

Стадо Тиельхута, к счастью, уходило за холм, и поэтому «беглецы» еще не заметили его.

Лелу и Юкилга взяли-вот должны прийти, заменить его. Не дожидались их, крикнул на «чужих» оленей и погнал их обратно, к стоянке соседней бригады. Тиельхут гнал косык все дальше и дальше от своего стада, не замечая ни времени, ни расстояния. Пурга усилилась. Уже не видели дальше горы, стоянка Аляко. Вожак остановился, обнявшись на голове, повел головой на встречу.

Чу ветру и стремглав побежал, уводя за собой товарищей. Тиельхут за ними. Вот и небольшой подъем, а за ним движущиеся точечки животных.

— Теперь вы дома, и мне тоже к себе надо, — махнул Тиельхут камусовой рукавицей и подался к себе, на стоянку.

Обратной дорогой Тиельхут не бежал, а шел широким шагом. Не замечал он — долгому пути или нет. Сквозь снежную мглу, там, на лебе, замигали звезды. Мороз крепчал.

Тиельхут пришел к своим, когда его друзья собрались ужинать.

Об отколе его товарищ уже знал от соседей, где

случился той ночью нападение волков на стадо. Небольшой косык оленей, отколотый от основного стада, побежал в неизвестное направление, о чем сообщили пастухи Аляко. Правда, один из пастухов гнался за ними, но не сумел завернуть оленей. Испуганные олени бежали во всю прыть и незаметно подошли к тому месту, где караулил свое стадо Тиельхут.

Пастухи бригады Аляко от всей души благодарили Тиельхута.

— Наверное, каждый пастух сделал бы то же самое, — думал тогда Тиельхут. А пробежать тридцать километров в один конец — это своего рода марафон.

В. ТЫЛКАНОВ.